

Высшая школа экономики
Факультет философии

Философия. Язык. Культура.
Выпуск 3

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2012

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Философия. Язык. Культура. Вып. 3 / отв. ред.
Горбатов В.В. — СПб. : Алетейя, 2012. — 368 с.

ISBN 978-5-91419-840-1

Сборник содержит статьи, посвящённые осмыслению широких взаимосвязей языка и культуры, философских аспектов познания, коммуникации и понимания, исследованию символического измерения бытия человека и культуры.

Книга предназначена философам, культурологам, специалистам в области языкознания, истории политических и правовых учений, широкому кругу учёных-гуманитариев.

УДК 1.101 + 1.14-18 + 7.01
ББК 71.0 + 81 + 87

ISBN 978-5-91419-840-1

© Коллектив авторов, 2012

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2012

А.Д. Корягин
СЁРЛ И КАНеМАН: КАК РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ
СВОБОДЫ ВОЛИ

The problem of free will remains one of the primary unsolved problems of John Searle's philosophy. In his book 'Freedom and Neurobiology' (2007) Searle proposes two alternative hypothesis that would allow one to make sense of the nature of freedom, but ultimately finds both of them unsatisfactory. In this paper we propose a modified version of Searle's argument, which attempts to reconcile the common sense intuitions with physiological determinism on the basis of Kahneman's theory of cognitive systems. Specifically, we focus on the collision between the fast and the slow cognitive system as the basis for the experience of freedom.

Ключевые слова: *свобода, этика, психофизическая проблема, нейробиология*

Keywords: *free will, ethics, mind-body problem, neurobiology*

Проблема свободы воли является одним из главных нерешённых вопросов философии Джона Сёрла. В книге «Свобода и нейробиология» [6] Сёрл выдвигает две альтернативные гипотезы касательно природы свободы, но находит обе одинаково неудовлетворительными. В настоящей работе мы предлагаем модификацию рассуждений Сёрла, которая позволяет соединить интуиции здравого смысла с физиологическим детерминизмом, не прибегая к неправдоподобным допущениям. Наше переосмысление феномена свободы опирается на проводимое Даниелем Канеманом различие между быстрыми и медленными когнитивными системами.

1. Постановка проблемы: две гипотезы.

Джон Сёрл — один из немногих современных мыслителей, который стремится создать универсальную теорию «от протонов до президентов». Это само по себе является достойной задачей, тем более что идеи Сёрла пользуются большим успехом, в

частности и у научного сообщества. В рамках настоящей работы мы будем исходить из того, что основные посылки философии Сёрла верны, и постараемся в нашей реинтерпретации его решения проблемы свободы воли оставаться верным духу его философии.

Приведем обобщение главных шагов его рассуждения. Для Сёрла в основе проблемы свободы воли лежит парадоксальное несоответствие детерминистичной картины мира науки с одной стороны и живое ощущение свободы здравого смысла с другой. Сёрл работает в рамках разработанного им *биологического натурализма*, согласно которому сознание полностью реализовано в нейронных процессах мозга и, по сути, является его системным свойством. Соответственно, Сёрла прежде всего волнует, какими свойствами должны обладать нейронные структуры, чтобы мы могли дать убедительное объяснение опыту свободы. [4, p. 58]

Для решения этого вопроса он выдвигает две альтернативные гипотезы:

Гипотеза 1. Согласно первой гипотезе, никакой свободы реально не существует; физиологическое состояние мозга в момент времени T_1 полностью детерминирует последующее состояние в момент времени T_2 (при отсутствии внешних стимулов между ними). Из первой гипотезы следует, что свобода воли это иллюзия, шутка, которую эволюция сыграла с нами.

Гипотеза 2. Вторая гипотеза заключается в том, что свобода действительно существует, и, соответственно, физиология мозга устроена так, что в определенных случаях состояние мозга в момент времени T_1 не детерминирует последующее состояние в момент времени T_2 . Соответственно, свобода действительно существует и обеспечивается неким предположительно недетерминистичным нейронным механизмом.

Однако Сёрл оказывается недоволен обеими гипотезами. Против первой гипотезы он выдвигает два аргумента. Во-первых, он считает её абсолютно контринтуитивной, и утвер-

ждает, что понятие свободы глубоко укоренено в самой идее рациональности: рациональность подразумевает наличие подлинно открытых альтернатив; если же результат предопределен нейрофизиологией заранее, то к чему тогда «муки выбора». Во-вторых, Сёрл указывает на её неправдоподобность с эволюционной точки зрения: расходы организма на поддержание сознания в терминах притока крови огромны, и было бы странно, если бы в конечном итоге рациональный выбор был бы исключительно эпифеноменален.

По поводу второй гипотезы Сёрл говорит о её крайней неправдоподобности с точки зрения современной науки. Для того чтобы она была верна, в мозгу должен быть реализован некий недетерминистичный физиологический механизм. Единственную возможность для этого Сёрл видит в объяснении работы мозга на квантовом уровне (принцип неопределенности). И хотя попытки такого объяснения существуют, Сёрл заключает, что они чрезвычайно далеки от представлений современной нейробиологии.

2. Аргумент Сёрла в пользу реальности опыта свободы.

Сегодня все большее число исследователей и философов склоняются к первой гипотезе (что подлинной свободы не существует), но Сёрл пыгается отстоять нередуцируемость сознания против эпифеноменализма. В своей попытке защитить реальность свободы Сёрл опирается на принципиальную интуицию: с точки зрения сознательного опыта, существует принципиальная разница между характером действий, которые мы называем свободными и несвободными. Мы убеждены, что эта интуиция в основе своей верна, и, опираясь именно на неё, мы предложим свое решение проблемы свободы.

Рассмотрим подробнее, в чем же состоит эта интуиция. *Намеренные действия* (*deliberate action*) обычно отличаются наличием особого *опыта разрыва* (*experience of the gap*) не характерного для других ситуаций. Термин *разрыв* здесь указывает на разрыв между психическим состоянием до и после принятия решения. Сёрл указывает на то, что обычно наши убеждения и желания *не обладают достаточной каузальной силой* (*do not set sufficient causal conditions*), так что то или иное решение никогда не следует ав-

томатически. Мы всегда должны предпринять *сознательное усилие (effort), взять себя в руки и сделать (haul off and do)*. Это коренным образом отличается от целого ряда ситуаций, в которых человек не в состоянии контролировать свои действия; сюда входит рефлексорное поведение, различные психические обсессии и компульсии, спонтанные реакции, состояние эмоционального аффекта и подобные им. Например, человек кричащий в порыве гнева не думает про себя: «Да, я сейчас кричу, но в любой момент могу остановиться и заняться чем-нибудь другим». В определенном смысле в таких ситуациях человек скорее выступает в роли пассивного наблюдателя, нежели рационального актора. [4, p. 33].

Рациональное же действие характеризуется чувством контроля, ощущением наличия подлинно открытых альтернатив: «Я делаю так, но мог бы и иначе». Сёрл утверждает, что *опыт разрыва* является неотъемлемым компонентом рационального действия: «рациональность может осуществляться только в разрыве» (*rationality can operate only in the gap*) [4, p. 16].

Нам представляется, что различие, которое проводит Сёрл вполне реально, и что процесс разумной делиберации, безусловно, подразумевает определенное состояние отстранения или приостановки обычного хода вещей. Однако допущение того, что рациональность подразумевает некий разрыв, не является, по нашему мнению, достаточным основанием для утверждения действительности опыта свободы воли.

Собственно и сам Сёрл не ставит своей целью защитить свободу любой ценой. Он всего лишь говорит, что даже если ощущение свободы иллюзорно, мы никак не можем избавиться от него. И тем более не можем избавиться от необходимости постоянно принимать «свободные» решения. Даже самый ярый детерминист не может просто сказать «будь что будет»; в ситуации выбора нам неизбежно приходится делать над собой усилие. Как отмечает Сёрл, отказ от свободы интеллигибелен для нас только как продукт свободного сознательного выбора [4, p.14; 6, p. 43].

Да, рациональному действию не свойственен рефлексорный автоматизм или психическая компульсия. Но в то же время оно и не произвольно. Рациональный процесс принятия реше-

ния следует собственным правилам, и Сёрл сам признает это. Он указывает, что, анализируя рациональность, мы вынуждены предположить наличие некоего субъекта (не-юмовской самости, *non-Humean self*), действующего исходя из доводов (*acting on reasons*). Более того, Сёрл настаивает, что, исходя из этой модели, мы можем дать адекватное объяснение человеческого поведения. Такое объяснение недетерминистично по форме в том смысле, что оно не задает каузально достаточных условий. Но хотя оно и отличается от стандартной модели научного объяснения, оно не менее эффективно.

Почему Сёрл так убежден в его эффективности? С одной стороны, он утверждает, что оно интроспективно верифицируемо: я точно знаю, почему я поступил так, а не иначе. С другой стороны, хотя конкретный отдельно взятый довод и не задает достаточных условий, он не пребывает в вакууме, а существует в структуре прочих интенциональных состояний. Таким образом, можно как бы обратиться к актору с вопросом, почему именно этот довод мотивировал его. Предположительно в ответ мы получим ещё один довод, и вопрошание можно будет продолжить и так далее. Таким образом, можно заключить, что в конечном итоге мы придем к некоей последовательности доводов, которая уже в свою очередь будет обладать необходимой эффективностью для данного субъекта.

Что это будет за последовательность? Для того чтобы ответить на этот вопрос нужно обратиться к аксиологии Сёрла. Для Сёрла этика может быть выведена натуралистическим образом и обоснована в *природе человека*. Он выделяет две базовые компоненты этики: биологические потребности человека и биологически заложенную способность к рациональности, которая в свою очередь определяет интенциональность и язык [6, p. 14].

На наш взгляд это ключевой момент. Раз рациональное действие всегда целенаправлено; и при этом цель задается как функция естественных потребностей, то свобода вообще не играет реальной роли, в лучшем случае выступая в качестве помех или шума. В континентальной традиции, начиная с Канта, свобода играла ключевую роль, являясь источником подлинных ценностей, составляя человеческое достоинство. Для продолжателей этой традиции достижения нейробиологии представляют

серьезный вызов. Сёрл же изначально придерживается того, что можно было бы назвать имманентизмом в этике [2].

Таким образом, мы утверждаем, что Сёрл должен в целом принять первую гипотезу и исходить из того, что подлинной свободы не существует. Соответственно, мы должны ответить на два возражения, которые Сёрл выдвигает против неё.

3. Две системы Канемана и их совместимость с общим философским проектом Сёрла.

Первое возражение. Сёрл говорит, что с эволюционной точки зрения рациональное целеполагание слишком дорогой фенотип. По той или иной причине Сёрл считает, что если верно, что свободы нет, то и рациональное мышление эпифеноменально; что хотя нам мы и сознательно пытались что-то решить, наше решение уже было однозначно задано конфигурацией нейронов. Нам представляется, что ответ на это возражение уже содержится в решении психофизической проблемы, которое предлагает сам Сёрл. Рациональное рассуждение реализовано в подлежащих нейронных структурах и то, что оно следует заданной траектории, не отменяет его реальности. Действительно, из состояния мозга в момент T_1 уже можно аналитически вывести его состояние в T_2 , но от этого процесс перехода не становится эпифеноменальным. Подобно тому, как электронному калькулятору иногда требуется время, чтобы выполнить расчет, и мозгу требуется время и силы на принятие решения. При этом ощущаемые нами «муки выбора» не являются «рябью на волнах», но суть субъективная сторона нейронного процесса. Рациональный выбор не является чем-то в дополнение к нейронам [5, p. 57].

Почему же Сёрл отклоняется от этой позиции? Дело в том, что для Сёрла неотъемлемой чертой рационального выбора является наличие подлинно открытых альтернатив; в то время как подлежащая нейронная детерминированность противоречит этому. В этом состоит второе возражение. Откуда берётся ощущение свободы, что я могу в любой момент остановиться или заняться чем-то другим? Для того чтобы ответить на этот вопрос обратимся к теории двух систем Даниеля Канемана.

Система 1 и система 2 — это две различные когнитивные системы, отвечающие за мышление. Система 1 функционирует автоматически, быстро, не требует усилий и не связана с чувством сознательного контроля; система 2 требует ментальных затрат, как правило может выполнять только одно действие одновременно, связана с ощущением контроля, выбора, концентрацией. Система 2 наиболее ярко иллюстрируется феноменом внимания; так внимание требует усилий, в поле внимания возможно удерживать только небольшое число вещей. Большую часть времени система 2 находится в режиме «энергосбережения», пассивно отслеживая функционирование системы 1. Так, при прочих равных, мы верим своим интуициям, и поступаем согласно импульсам. Система 2 включается на полную мощность при выполнении аналитических заданий (устный счет, решение задач, загрузка краткосрочной памяти), при сложном выборе, при необходимости сконцентрироваться, при попытке морального самоконтроля и т. д. [1, p. 47].

Обе системы имеют вполне реальную основу, хотя они и не локализованы в каких-то отдельных участках мозга. Механизм их действия предсказуем и поддается исследованию. В каком-то смысле можно говорить о двух системах как о двух различных индивидах, населяющих одно тело. Одно, соответствующее системе 1, мимолетно, оно существует лишь мгновение, и соответствует тому, «что я чувствую сейчас». Второе, соответствующее системе 2, нарративно, оно конструирует определенную «историю себя», опираясь на ключевые моменты, наиболее яркие впечатления и т. д. Чтобы показать реальность этих самостей Канеман приводит пример человека, который постоянно находится в хорошем настроении, но при этом считает, что его жизнь прошла зря.

Наша рабочая гипотеза состоит в том, что чувство свободы возникает именно тогда, когда две системы сталкиваются. Переводя на язык Сёрла, система 1 условно соответствует состоянию *автоматической телесности (the body takes over)*; система 2 — состоянию рациональной делиберации.

Чувство открытых альтернатив, колебание, неуверенность являются следствием внутреннего конфликта. Эта позиция принципиально совместима, более того, имплицитно содер-

жится уже у Сёрла. Так Сёрл пишет, что ввиду специфики *направления соответствия* (*direction of fit*), интенциональные состояния императивного характера неизбежно противоречат друг другу.

Второе возражение. Таким образом, мы считаем, что и ответ на второе возражение имплицитно уже содержится в философии Сёрла. Конкретно — в его анализе феномена слабости воли (акразии). Сёрл пишет, что слабость воли объясняется тем простым фактом, что альтернативные стратегии поведения продолжают казаться мне привлекательными даже, если я твёрдо решил воздержаться от них. Но процесс выбора мотиваций не свободен, он явно зависит от степени привлекательности альтернатив и силы воли. Так Канеман описывает эксперимент, в котором люди становятся менее политкорректными и более эгоистичными, когда их система 2 загружена (например, когда человека просят держать в уме семизначное число) [1, р. 90].

Также можно добавить сюда и соображения общего характера. Несложно представить — и на этом, собственно, основана успешность таких наук, как социология, политология или экономика; равно как и успешность ежедневного межличностного общения и взаимодействия, — что все наши действия, так или иначе, предсказуемы. Привычки, выбор слов, выбор жестов, увлечения, интересы, в конце концов, мировоззрение — все это не случайно и является функцией структуры нашего культурного окружения и в меньшей степени нашей биологии. Сознательные действия совершаются не произвольно, то есть для того, чтобы поступить как-то по-другому у меня должна была быть подчас веская *причина*. Более того, общество часто накладывает ограничения на эксцентричность и непредсказуемость. Напротив, последовательность, *характер*, предсказуемость, надежность всячески поощряются. И опять же, действие *по прихоти* (*on a whim*) сложно рассматривать как проявление подлинной свободы. Как раз наоборот, в случае серьезных решений, мы стремимся найти веские, желательно неоспоримые аргументы в пользу того или иного решения (*desire-independent reasons for acting*), стараемся избежать ситуаций неопределенности, *неопытной гнетущей свободы*.

Здесь же можно поднять и вопрос ответственности. Бытует мнение, что детерминизм каким-то образом подрывает идею моральной ответственности. Но напротив, кажется, что именно идея свободы всецело безответственна, ведь в том её специфика, что подлинно свободное действие не может иметь никаких достаточных причин. Другими словами, детерминизм единственный позволяет определять ответственных, к тому же идея исправительного или превентивного наказания невозможна без детерминизма по вполне очевидным причинам: мы исходим из того, что у человека есть относительно постоянный характер, на который в первом случае можно оказать влияние с помощью объективных техник, и тем самым изменить его, или же во втором случае предсказуемым образом мотивировать человека к несовершению какого-то действия.

Более того, чтобы нам идентифицировать действия как *свои собственные*, мы должны чувствовать, что они каузально сводимы к нам, к нашему характеру, к нашим достижениям, к нашим талантам, к некоей нашей каузальной структуре, пусть изменяемой, но всё же вполне материальной и конкретной. Человек зачастую сам хочет, чтобы ему вменяли ответственность: водительское удостоверение, отметки в школе, дипломы, отметки за экзамены, в конце концов, заработную плату — все это подразумевает вполне осязаемую личную каузальность.

4. Заключение.

В настоящей работе мы рассмотрели проблему свободы воли в контексте философии Джона Сёрла. Основываясь на теории двух систем Даниеля Канемана мы выдвинули модификацию концепции Сёрла, которая, оставаясь верной духу его работы, позволяет объяснить опыт рационального действия, не прибегая к понятию свободы.

Так мы утверждаем, что ощущение разрыва (*experience of the gap*) возникает, когда имеет место конфликт между различными мотивациями. Но разрешение этого конфликта осуществляется не благодаря некоей свободе; напротив, оно мотивировано биологически обусловленными потребностями человека, и осуществляется по объективным правилам взаимодействия когнитивных систем, предложенных Канеманом (которые условно соот-

ветствуют понятию биологически заложенной рациональности у Сёрла).

Однако остается ряд продуктивных вопросов и параллелей, которых мы не смогли коснуться в рамках настоящей работы. Так мы не рассмотрели вопрос о нарративном конституировании самости, схожие ответы на который дают как Канеман, так и Сёрл, не говоря уже о возможном диалоге с континентальной традицией, в частности, работами Мишеля Фуко и Пьера Бурдьё. Кроме того, мы не коснулись феномена конфабуляции; в частности, случаев, когда человек заведомо неправильно характеризует собственное конкретное действие как свободное. И наконец, мы могли бы уделить внимание теориям компатибилизма, которые пытаются объяснить, как подлинная свобода возможна в абсолютно детерминистичном мире.

Означает ли это, что мы решили проблему свободы воли как таковую? Безусловно, нет. Остается вопрос, почему человек вообще осознает себя в качестве субъекта. Но он отсылает нас к совсем другой проблеме, проблеме онтологии первого лица, или, более широко, «трудной проблеме сознания»; то есть проблеме того, как соотносится слепая детерминированность поведения с субъективным опытом свободного целеполагания. И если наш анализ верен, то вместо двух нерешённых проблем, мы получили одну.

Литература

1. *Kahneman D. Thinking Fast and Slow. Allen Lane. 2011.*
2. *Searle J.R. How to Derive "Ought" From "Is" // The Philosophical Review, Vol. 73, No.1, (Jan 1964), 43–58.*
3. *Searle J.R. The Rediscovery of the Mind. Cambridge, MA: MIT Press. 1992.*
4. *Searle J.R. Rationality in Action, MIT Press. 2001.*
5. *Searle J.R. Why I Am Not a Property Dualist // Journal of Consciousness Studies, 9, No. 12, 2002, pp. 57–64.*
6. *Searle J.R. Freedom and Neurobiology: Reflections on Free Will, Language and Political Power. Columbia University Press. 2007.*

Сведения об авторе: Корягин Александр Дмитриевич, МИЭФ НИУ ВШЭ, преподаватель.